

МОНАШЕСКИЕ ОБЕТЫ БАЗИЛИАН ПО КОДЕКСУ КОНСТИТУЦИЙ ОРДЕНА СВЯТОГО ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО 1791 Г.

Александр Николаевич
ГУЛЕВИЧ

Крымский институт природоохранного и курортного строительства, инженер, специалист — 1997; Крымская академия природоохранного и курортного строительства, экономист, специалист — 2002; Таврическая духовная семинария, бакалавр богословия — 2012; Минская духовная академия — 2015.

Общие сведения о Кодексе базилианских
Конституций 1791 г.

Конституции ордена святого Василия Великого в составе одноименного Кодекса были изданы в 1791 г. в типографии Почаевского монастыря на латинском языке, общим объемом 262 страницы.

Положения данного нормативного акта, обязательного для исполнения всеми членами ордена, как правило, предваряются выдержками соответствующих или сходных отрывков из творений святителя Василия Великого («*Textus Regulae S. Patris Basilii Magni*») или сформулированных базилианами основных тезисов его учения по тому или иному вопросу (озаглавлены как «*Doctrina S. Patris Basilii Magni*»). Кроме того, тексты Конституций содержат ссылки на некоторые правила Великого Каппадокийского святителя, положения подвижнических уставов, прочих творений его аскетического корпуса¹, приводятся цитаты из Священного Писания. В тексте Конституций, наряду с указанными источниками, приводятся ссылки на акты Римской курии.

Примечательно, что авторы Конституций обращаются только к мнению «*Великого Основателя нашего и Законодателя*»² и не цитируют иных святых отцов, что может быть подвергнуто критике в скупости использования богатого святоотеческого наследия Церкви, в частности, святых преподобных отцов — подвижников древнего иночества, оставивших наставления по благоустройству монашества: прп. Пахомия Великого, прп. Иоанна Кассиана Римлянина, прп. Венедикта Нурсийского и прочих.

Кодекс имеет последовательную многоуровневую структуру, его нормы разделяются на три части:

I часть — Конституции общие;

1 глава «Об обетах», где кроме основных монашеских обетов послушания, целомудрия и нищеты, рассмотрен обет базилиан, заключающийся в том, чтобы не стремиться к должностям в ордене, и кроме того, приведено правило о торжественном ежегодном повторении обетов;

2 глава содержит сведения об основах аскетической традиции в ордене с цитатами из Священного Писания и ссылками на творения свт. Василия Великого;

3 глава охватывает разнообразные вопросы духовного преуспевания членов ордена (об умной молитве, духовном чтении, испытании совести, откровении сердца, проч.);

4 глава нормирует отношение базилиан к богослужению;

5 глава рассматривает правила монашеской дисциплины (облачение, труд и отдых, гостеприимство, забота о больных и умирающих, проч.);

II часть — Конституции частные;

1 глава рассматривает правила о лицах, управляющих орденом, и различных должностных лицах в монастырях (от протоархимандрита ордена до монастырского привратника), правила визитации монастырей, проч.;

2 глава содержит нормы, регламентирующие систему организации обучения в ордене, множество правил для её должностных лиц (от ректора и преподавателей по предметам до студентов-новичков);

3 глава даёт представление об общих правилах для лиц, желающих дать монашеские обеты в ордене;

4 глава включает описание важнейших актов для членов ордена, правила проведения выборов протоархимандрита, поставления прочих должностных лиц в ордене, их формы присяг, проч.;

III часть — «*Syngramma Eritimicum*» посвящена правилам о епитимиях и наказаниях членов ордена в зависимости от степени их вины. Эти правила были приняты ранее на Тороканской капитуле ордена в 1780 г., но пересмотрены и изложены в новой редакции.

1 глава — «Об исправлении братьев», — в ней рассмотрены правила исправления членов ордена как общепринятой системы в ордене;

2 глава — «О судебных взысканиях» — содержит положения о суждях и различных судебных процедурах в ордене;

3 глава — «Общая практика судопроизводства в ордене»;

4 глава — «О епитимиях и наказаниях в нашем ордене», — повествует о градации наказаний в зависимости от пяти степеней вины.

Язык и стиль изложения

Базилианские конституции Кодекса 1791 года были изложены на латинском языке с некоторыми характерными особенностями.

В тексте правил, в отличие от приведенных там же основных положений учения свт. Василия Великого, встречается изменение порядка слов в предложении, принятого для периода классической и поздней латыни.

В процессе перевода автор столкнулся с изменением формы оборота «Accusativus cum Infinitivo» в отношении подлежащего, которое стоит в Nominativus.

Общий стиль изложения Конституций — официально-деловой с присущей ему императивностью (например, обильное использование формы Gerundivum в значении долженствования), употреблением специальной лексики с орденской терминологией, многочисленностью в тексте сложных распространенных уточняющих оборотов (т.н. «цветистая речь»).

В тексте встречаются несовпадения и ошибки, например, когда подлежащее имеет признаки множественного числа, а сказуемое — единственного, неточности в знаках пунктуации.

При переводе специальной орденской терминологии автор использовал не их прямой перевод на русский язык, но, зачастую, их русскоязычную транскрипцию — данная практика была закреплена историографами XIX в.

Характерной особенностью текста Кодекса является замена в некоторых словах буквы «s» на букву «f», при том, что и буква «s» и буква «f» также печатались в тексте (пример — Рисунок 1.1).

Вышеизложенные причины стали основанием выборочного перевода некоторых, наиболее актуальных в формате данного исследования, разделов Кодекса базилианских Конституций 1791 г.

Кодекс как источник исследования

Необходимо отметить большую ценность данного источника при исследовании духовно-аскетического опыта базилиан. Этот вывод обосновывается освещением широкого круга вопросов, затронутых в Кодексе, и глубиной их раскрытия. Тексты Конституций, собранные в единый нормативный акт, — беспристрастный показатель духовного преуспеяния и степени общежительности в монастырях ордена. По характеру изложения содержащихся в нём норм, по их категоричности, по актуальным проблемам духовной жизни, которые волновали базилиан и требовали законодательного закрепления, можно получить объективное представление о монашеской жизни в ордене в целом.

Значимость данного источника обусловлена также труднодоступностью прочих свидетельств о правилах общежительной жизни монахов ордена. В отличие от историографов XIX в., автор исследования столкнулся с мизерным количеством источников, по которым можно получить представление о духовно-аскетической стороне их жизни в рассматриваемый период.

В данном исследовании использовался текст Кодекса Конституций ордена святого Василия Великого 1791 г. (CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. ex Sancitis antiquiorum Capitulorum Congregationis Ruthenorum & DECRETORUM SANCTÆ SEDIS collectarum, ad textum Regulæ S. Patris nostri exactus & CONFORMATUS), хранящийся в Австрийской национальной

I. Omnes summo studio adnitantur conscientiam ab omni, ut vult S. Pater Noster vitio puram servare; hinc omnes, qui Sacerdotes non sunt, singulis Festis, & Dominicis diebus Sacramento pœnitentiæ maculas animarum suarum eluant: Sacerdotes autem toties, quoties vel necessitas, vel major conscientiæ nitor postulabit.

Рисунок 1.1

библиотеке (*Österreichische Nationalbibliothek*), доступный пользователям сети Internet³.

Целью проводимого исследования является критическое осмысление духовно-нравственного опыта униатского монашества к моменту создания данного Кодекса в свете аскетической традиции Православной Церкви. В частности, в данной связи особый интерес вызывает понимание базилианами основных монашеских обетов.

Обет послушания

Открывает общую часть Конституций Кодекса раздел об основных монашеских обетах. Первым из них рассматривается послушание. В первой статье Конституции оно признано базилианами наибольшей из всех заповеданных добродетелей и наиболее старшей из всех известных.

Норму о необходимости отношения к старшему лицу в монастыре, как к Богу, авторы Конституции основывают на Священном Писании, в частности, словах апостола Павла: *«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены»* (Рим. 13:1). Также цитируются положения главы 19 «Подвижнических уставов подвижающихся в общежитии и в отшельничестве» свт. Василия Великого о том, что для приступивших к монашескому образу жизни, прежде всего, необходимо иметь образ мыслей твёрдый, решимость и, держась заповедей Божиих, соблюдать послушание наставникам, *«ибо это главное в этом роде жизни. Как Бог, Который Отец всем и благоволит именоваться так, требует от Своих служителей самой точной благопокорности, так и у людей духовный отец, сообразовывающий распоряжения свои с Божиими законами, требует беспрекословного послушания»*⁴.

Вместе с тем, базилианские Конституции предусматривают случай, когда может возникнуть обоснованное желание не выполнять послушания настоятеля. Основанием для решения этого случая служит Правило 47 свт. Василия Великого из «Правил пространно изложенных»⁵. В его основе — требование обязательного откровения причины невыполнения послушания или лично, или через посредников, в противном случае, он настаивает на удалении такого человека из братства.

Дальнейший порядок действий Правилом 47 не рассмотрен, и базилиане предлагают решение конфликта следующим образом: если настоятель остался при своём мнении, и монах также продолжает считать себя правым, предлагается остановить выполнение данного послушания до приезда в монастырь визитатора или, если это невозможно, прибегнуть к помощи соседних монастырей, чтобы оттуда пришли отцы и, обсудив разногласия, вынесли справедливое решение, а после уведомили обо всём визитатора⁶.

Подобной или близкой к данной нормы в трудах свт. Василия Великого не содержится. Из текста его 47 правила следует, что несогласие будет преодолено после того, как подвижник выскажет свои недоумения по поводу невозможности выполнения возложенного послушания. Для монашеской традиции очевидно, что в этом случае настоятель либо развеет его сомнения, либо возложит исполнение данного послушания на другого, либо пересмотрит образ его исполнения. Присутствие в Конституции возможности проявлять такую неуступчивость с обеих сторон может косвенно характеризовать отношение к выполнению возложенных послушаний в обителях ордена.

Возможность разрешения подобного недоразумения лицами со стороны также не может быть несомненной, ведь

настоятель является главным лицом в обители, непререкаемым авторитетом, примером духовного преуспеяния для братии. В трудах святителя особенно настаивается на необходимости выполнения послушания начальству, ведь, по его словам, противящийся наставнику, противится Божью повелению, так как *«наставник есть не что иное, как человек, который представляет собою Лицо Спасителя, стал посредником между Богом и людьми и священнодействует пред Богом спасение покорных ему»*⁷.

В целом, введение подобной неоднозначной нормы в базилианские Конституции предполагало возможность проявления неуступчивого непослушания и могло негативно сказаться на духовном преуспеянии членов монашеской общины.

Также в этой связи обращают на себя внимания правила ст. 3 данного раздела Конституций, согласно которым в подобной ситуации монах может обратиться к визитатору с апелляцией на действия настоятеля⁸.

Содержащееся здесь очевидное свидетельство применения юридического подхода идет вразрез с монашеской практикой времён свт. Василия Великого. Он утверждал, что *«подвижники по Богу должны покоряться наставникам, не входя в исследования их приказаний»*⁹, ни тем более судить о его действиях с третьим лицом. Даже о любопытном исследовании действий настоятеля предостерегает святитель Христов любого подвижника: *«Должно вообще соблюдать в братстве следующее правило: вовсе никому не входить в любопытные исследования о действиях настоятеля и не любопытствовать о том, что делается, кроме тех, которые и по степени, и по благоразумию близки к настоятелю и которых сам он по необходимости допустил к совету и рассуждению о делах общины»*¹⁰.

Понимание отношения подвижника к настоятелю невозможно без осознания места его личности в монастыре. Значимым во времена великого святителя Каппадокии было то, что настоятель избирался братией из своей среды: *«Началовождем в благообразии жизни да будет поставлен один, избранный из прочих по испытании его жизни, нравов и благоустроенного во всем поведения»*¹¹. Прочие добровольно вручали ему себя в послушание, чтобы настоятель вел их по пути ко спасению: *«Он над братством, добровольно повинующимся из одной благопокорности и смиренномудрия, да имеет такую власть, чтобы никому в этом обществе не дозволялось противиться воле его, когда приказывает что-нибудь, способствующее благообразию и строгости жизни»*¹².

Очевидно, что норма, позволяющая оспаривать действия настоятеля, явилась следствием секуляризации внутри базилианского ордена, проникновением туда духа времени, обычаев и современной им практики, господствовавших в то время в обществе. Уместно в этой связи привести мнение профессора Н.И. Петрова о том, что шляхта стремилась создать из ордена свою монашескую республику¹³. Согласно исследованиям С. Климова, преимущественное положение в составе членов ордена занимала именно она: *«кроме шляхты другие сословные категории упомянуты крайне редко»*¹⁴.

Отношения между настоятелем и братией базилианской общины становятся более понятными из положений дальнейших статей Конституции. Так, нормы ст. 4 обязывают монахов проявлять уважение к настоятелю; недопустимо дерзко спорить с ним, говорить с раздражением, унижать его жестами или знаками. *«Но если бы кто так себя ставил, что всерьез должного уважения игумену не выказывал, будут по совместному общению всех монахов приложены усилия, чтобы такого*

*рода дерзкий поступок без внимания не остался. И к этому себя все подвигают под страхом тяжких наказаний*¹⁵¹⁶. Обращает на себя внимание то, что правила данной статьи объявляют необходимость уважения к настоятелю отнюдь не по причине любви к ближнему.

Святитель Василий Великий в «Правилах кратко изложенных», отвечая на вопрос о том, как поступать с тем, кто будет худо говорить о настоятеле, говорит о возможном Божьем гневе на такого человека, но никак не о применении к нему каких-либо видов наказаний. Он предоставляет суд Богу¹⁷. Вообще, согласно его правилам, время и род наказаний должны быть определяемы по усмотрению настоятелей, сообразно с телесным возрастом, душевным состоянием и различием греха¹⁸, но никогда целью таких наказаний не ставилось то, чтобы страхом вызвать уважение к кому-либо, так как *«В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви»* (1 Ин. 4:18).

Также можно выделить в тексте Конституций, регламентирующих исполнение обета послушания, не свойственные духу святоотеческого учения обороты и словосочетания. Например, в некоторых местах говорится о том, что монахов необходимо *«удерживать в повиновении»*¹⁹.

Послушание базилиан настоятелям их монастырей, как следует из норм ст. 5 Конституций должно быть полным: без их ведома никакую работу не делать; с посторонними без их благословения не общаться, не приглашать никого в келии, а также без согласия настоятеля недопустимо писать или получать письма²⁰.

Данное требование является обычным для получения представления о послушании. Кратко говоря, ничего в монастыре не должно

совершаться без благословения настоятеля. Святитель Василий Великий пишет о том, чтобы не только по совету настоятеля удерживаться от несообразного, но без его воли не совершать даже и похвального²¹.

Относительно написания и получения монахами писем, положения Конституции содержат недвусмысленный запрет на это без ведома и согласия игумена. Но уже в следующей статье содержится норма, согласно которой монахам, тем не менее, позволено *«без разрешения местного игумена, к игуменам и к каким бы то ни было или консульторам, или секретарям писать и получать от них же письма»*²².

Возможно, данное правило было вызвано стремлением к преуспению в духовной жизни монахов-базилиан, испрашиванием советов у опытных в монашеской жизни игуменов прочих монастырей. Вместе с тем, возникает недоумение относительно писем к консульторам ордена, так как в соответствии с их служебными обязанностями они, в частности, были призваны заботиться об искоренении недостатков в монастырях ордена. Можно предполагать, что таким образом авторы Конституций пытались предоставить возможность высшим должностным лицам ордена аккумулировать информацию о реальном положении дел в обителях без ведома их настоятелей.

О побочных результатах практики переписки монахов говорится в следующем правиле, согласно которому монаху запрещено выпрашивать разнообразные письма у мирян, *«чтобы заслуженного наказания за проступок или свою вину избежать и чтобы уклоняться от послушания, или тому препятствовать или мешать»*²³²⁴.

С осуждением подобного выступает и Каппадокийский святитель в Кратких Правилах (119), где указывает на

духовную суть происходящего, а именно того, что отказывающийся от порученного дела и домогающийся другого показывает, что не отвергся себя, отверзает дверь к прекословию и часто избирает для себя вредное вместо полезного²⁵.

Анализируя различные аспекты послушания у базилиан, можно заметить некоторые особенности отношения к ближним, которые регламентированы их Конституцией.

Так, описывая необходимость монахам смиренно повиноваться, замечается, что делать это следует *«не только игуменам, но также их служителям, викариям, экклесиархам и прочим должностным лицам монастыря»*²⁶. Вместе с тем, в монастырях ордена были, разумеется, не только *«должностные лица»*²⁷, которые перечислены выше, но также т.н. *«профессы»*, то есть монахи, а кроме того, *«лаики»*²⁸.

Норма о послушании не только старшим лицам обители, но и всем ближним — очевидный контекст не только Священного Писания Нового Завета, но и, разумеется, правил свт. Василия Великого. Так, например, на вопрос о том, должно ли оказывать послушание всякому (Правила кратко изложенные, 114), он отвечает тем, что различие между теми, которые дают приказание, не должно препятствовать послушанию тех, кому дается приказание²⁹, и, рассматривая иной вопрос (Правила кратко изложенные, 123), отмечает, что неподчинение себя усмотрению многих подвергает опасности впасть в неверие и прекословие³⁰.

Содержащаяся в Конституциях избирательность в послушании базилиан свидетельствует о несоответствии их представлений с содержащимися в Священном Писании наставлениями и свято-отеческой традицией, и может косвенно характеризовать степень отношений между ними.

Вместе с тем, святитель затрагивает здесь и другой аспект. В рассматриваемом им вопросе приведена заповедь Господа об истинном послушании: *«Кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два»* (Мф. 5:41), и слова апостола Павла о необходимости повиноваться *«друг другу в страхе»* Христовом (Еф. 5:21), а после вопрос поставлен о том, должно ли оказывать послушание всякому, и приказывающему что бы то ни было?

Каппадокийский святитель строит свой ответ на основах благорассуждения. Ссылаясь на пример Моисея, оказавшего послушание своему тестю Иофору, автор аскетических правил указывает на причину этого — тот посоветовал ему доброе; напоминает слова из апостольских посланий: *«Все испытывайте, хорошего держитесь. Удерживайтесь от всякого рода зла»* (1 Фес. 5:21–22). Важно то, что критерием для такого выбора является непротиворечие Божественным установлениям: *«Итак, если нам приказывают что-либо согласное с заповедью Господней или содействующее ей, то надобно принимать сие усерднее и тщательнее, как волю Божию, исполняя сказанное: “долготерпением снисходя друг ко другу любовью” Христовою (Еф. 4:2). Когда же приказывает нам кто-нибудь нечто противное Господней заповеди, нарушающее или искажающее ее, тогда благовременно сказать: “Должно повиноваться больше Богу, нежели человеку» (Деян. 5:29)»*³¹.

Авторы Конституции, однако, несколько сместили акценты в этом выборе. Они предлагают членам ордена повиноваться начальствующим в монастырях в пределах их полномочий, строго в рамках того, что предписывают тем их правила³² (ст. 9).

Руководствуясь этой нормой, подвижники в монастырях ордена, фактически, должны были сверять возлагаемые на них послушания с правами того или иного должностного лица

в обители. Понимая удобосклонность падшей человеческой природы к преслушанию, можно предполагать, к чему привело действие этого правила базилианских Конституций. Очевидно, что желание авторов данной нормы исправить-уточнить-улучшить заповеданное свт. Василием Великим своей конечной цели не достигло.

Кроме того, следствием применения этого правила могло стать то, что в отношениях между монахами на передний план выходила не братская любовь, но их положение, статус в обители.

О необходимости стяжания добродетели послушания власть имущими базилианских монастырей, также как и простыми представителями ордена, говорится в последней статье данной главы Конституций. Там содержится напоминание о том, что и *«они от оков послушания не свободны»*³³, и должны *«святой добродетелью своим подчиненным светить»*³⁴, что позволяет получить представление, чем для них было послушание.

В данном разделе стоит особо выделить самую низшую категорию в иерархии представителей базилианского ордена, тех, для кого упомянутые *«оковы послушания»* были естественным делом: вся жизнь лаиков-базилиан — это непрерывное послушание.

Лаиками в ордене называли особую категорию людей, которые выполняли, как правило, любую физическую работу в монастырях, и если они и допускались после периода искуса к монашеским обетам, то никогда не могли быть рукоположены в священный сан. М.О. Коялович в своих исследованиях характеризовал их следующим образом: *«Это были не что иное как ремесленники, или лучше сказать чернорабочий класс в ордене»*³⁵.

Достоиную внимания оценку преуспевания базилиан в добродетели послушания даёт их представитель — епископ Эдвард Ликовский (1836—1915): *«Орден превратился ... скорее в организацию светских священников, просвещенных и старательных, но в основе своей не имеющих фундаментальных монашеских добродетелей: послушания и духа аскетизма»*³⁶.

Обет бедности

Открывает раздел базилианских Конституций о бедности правило о том, чтобы все, приходящие на провинциальные капитулы³⁷, *«серьезно обдумали бы, каким образом монастыри, которые терпят нужду в достаточных средствах, свое имущественное положение могли бы улучшить ... сохраняя и соблюдая везде общежительную жизнь, достойным станет каждый монастырь»*³⁸.

Как видно, стремление к общежительной жизни в монастырях ордена базилиан перекикалось с желанием того, чтобы эта жизнь там проходила *«достойно»* — с достаточным материальным достатком. Вместе с тем, такое начало Конституций о бедности может вызывать недоумение, оглядываясь на «основателя» ордена, как его называли базилиане: свт. Василий Великий, словно отвечает на такое предложение *«серьезно обдумать»* следующим образом: *«Проходящим же подобную жизнь прилично придумать такой способ пропитания, какой предлагает апостол, “да своими руками делаяще, благообразно свой хлеб едят” (2 Фес. 3:12)»*³⁹.

Наличие такого положения в базилианских Конституциях позволяет говорить о том, что увеличение числа их монастырей не сопровождалось укреплением их насельников в основных аскетических добродетелях: личный труд как главное средство к необходимому материальному благополучию не рассматривался ими как

очевидное условие — они искали другие средства для поддержания достатка.

Опасную грань для монашества между стремлением к необходимому уровню имущественного положения (уподвижников времён, например, свт. Василия Великого) и попечением о достаточном обеспечении братии монастыря он отличал просто: подвижник не должен много заботиться о своём благополучии, пренебрегая любовью к Богу и ближнему. Святитель обличает такое желание радеть о чем-нибудь для себя сверх необходимого на настоящий день, словами Спасителя: *«Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?»* (Лк. 12:20)⁴⁰.

Нормы второй статьи этой главы содержат предписания о необходимости проведения переписи всех людей в базилианских монастырях сразу после проведения капитулы 1791 г. и сбора средств для одежды, *«чтобы эти деньги, конечно, или действительной личной нужде равны были бы, или ее не превосходили»*⁴¹. Этот факт может указывать на действительное материальное положение большинства базилианских монастырей.

Как следует из статьи 3 Конституций, в их обителях были нередки случаи и злоупотребления средствами. В этом случае виновным монахам отказывалось в праве на получение одежды, приобретенной за счет такого одежного взноса, и они могли ее получать лишь от игумена по его учёту⁴².

Далее содержатся нормы, согласно которым *«в монастырях, имущественное положение которых лучше, и имеются большие запасы, игумены чувствовали бы себя обязанными помимо одежного взноса также в прочем о своих братьях иметь попечение, о которых они заботились не надлежащим образом и по принуждению»*⁴³.

Пример, которым настоятели должны при этом руководствоваться, святитель Христов указывает, говоря о человеке, который прислуживает многим раненым, оказывает им всяческую заботу и при этом своё служение не считает поводом к превозношению (очевидна его ссылка на притчу о милосердном самарянине как о примере Самого Спасителя). *«Настоятеля да не надмевает сан, чтобы самому ему не лишиться блаженства, ... или чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом (1 Тим. 3:6). Но да будет уверен в том, что попечение о многих есть служение многим»*⁴⁴.

Данная статья базилианских Конституций, фактически, содержит в себе императив о милости — к совершению деятельной помощи по отношению к братьям из монастырей, которые терпят нужду. Это также дополняет картину представлений об отношении базилиан между собой.

Следующая статья помогает понять отношение монахов ордена к труду. Её нормы предписывают, что *«все монастыри, без ссылок на свою бедность, должны заботиться, чтобы нигде наши монахи, даже в случае необходимости, не требовали или не принимали за вознаграждение на работу насильников и пьяниц»*⁴⁵⁴⁶.

Анализируя её, можно предположить, что представители ордена предпочитали принимать в монастырь на работу посторонних лиц для выполнения определенных работ — *«в случае необходимости»*, причем, даже если такой монастырь был небогатым. Очевидно, что плата за их труд была невелика, и им поручалась грязная и низкая работа.

Вместе с тем, свт. Василий Великий ставял монашествующих в том, что подвижнику и низкие работы должно брать на себя с великим усердием: он должен брать их на себя с великим старанием, зная,

что все, делаемое ради Бога, не маловажно, но велико, духовно и достойно небес⁴⁷.

Положения следующей, 6 статьи имели колоссальные последствия для духовно-нравственной жизни монахов ордена:

«Так как, однако, из-за недостаточных возможностей монастырей, все потребности монахов не могут быть подобающе удовлетворены, мы считаем, что по этой причине им должно предоставить пользование как деньгами, так и другими вещами, сразу после времени посещения провинциального визитатора; так, однако, чтобы деньги, если какая-то возможность использования кому-то предоставляется, ни в коем случае не превосходили то количество, которое в силу особой природы благочестивой бедности разрешено может быть или рекомендуется особыми соображениями обстоятельств, времени и людей. По этой причине в зависимости от разного их состояния всегда у провинциальных капитулов будет власть определения такого большего или меньшего количества»⁴⁸.

Значение этой нормы для жизни униатского монашества трудно переоценить. Фактически, её авторы оправдывают использование денег монахами, предоставляя им большие возможности для удовлетворения разнообразных потребностей, а в действительности — втягивают их в более тесный контакт с миром, открывают широкие возможности для стяжания, отменяют общежительную жизнь, и, фактически, упраздняют один из монашеских обетов.

Примечательно, что оправданием для введения подобной меры служат недостаточные возможности монастырей. Из этого следует, что таковые воспринимались ими не как места подвига (воздержания в том числе), не как духовные лечебницы, способные

помочь в борьбе с личными страстями, служить подлинно уединённым жилищем⁴⁹ деятельного преобразования своей жизни, но как места, где их потребности будет легче удовлетворить.

Вышеприведенная точка зрения авторов Конституций о личной собственности кого-либо из членов общин, входит в противоречие с мнением, изложенным в творениях свт. Василия Великого. Оно было однозначным: *«Это противно свидетельствам об уверовавших в Деяниях, в которых написано: “никто ничего из имени своего не называл своим” (Деян. 4:32). Посему кто называет что-либо своим, тот поставляет себя чуждым Церкви Божией и любви Господа, Который и словом и делом учил полагать за друзей душу свою, а не только одно внешнее»⁵⁰.* Именно нестяжание этот святой ставил во главу угла для монаха: *«Монаху должно, прежде всего, стяжать жизнь нестяжательную»⁵¹.*

Очевидно, что случай нехватки средств на нужды обители, Великий Каппадокийский святитель разрешил бы, в том числе, и призывом к терпению: *«Если и произойдет недостаток к испытанию нашему, то лучше терпеть скудость и быть со Христом, нежели вне общения с Ним изобиловать всем житейским»⁵².*

О духовной сути подобного решения святитель Христов авторитетно указывает в последней главе Подвижнических уставов: *«Подвижник, вступивший в описанное нами общество, должен быть свободен от всякого приобретения в собственность вещей мирских. Ибо если не исполняет сего, то, во-первых, нарушает строгость общежития приобретением собственности, а сверх того сам на себе представляет сильное доказательство своего неверия, как не доверяющий Богу, что Он прощает собравшихся во имя Его»⁵³.* В этом правиле святитель категоричен в оценке подобного

отношения к собственности и не видит причин, по которым противоположный взгляд можно извинить или оправдать.

Примечательно, что, принимая рассматриваемое решение, базилиане понимали его несоответствие с Евангельским ориентиром, к которому должны были стремиться. Так, в следующей статье данного раздела, вместе с тем, отмечено: *«Пусть знают благочестивые наши по обету бедности, что Господь ни одной вещи Себе в обладание не собрал. Поэтому они должны быть готовы к отказу от использования любых вещей, даже и разрешенных для них, когда игумен для их блага это более устроит и о Господе решит»*⁵⁴.

Далее в тексте Конституций описана процедура получения *«законным путем»* просимого, с уточнением о том, что эти вещи должны быть или необходимы, или соответствуют положению просителя⁵⁵. Из этой преамбулы можно понять основу для пересмотра Конституций ордена с помещенными там же Правилами свт. Василия Великого. Её суть состоит в желании придать *«законную»* силу изменениям его аскетических правил, закрепить равное с ними (или приоритетное) право их Конституций, в соответствии с собственным видением аскетического подвига.

При сопоставлении норм ст. 6 и 8 Конституции нетрудно заметить, что к *«уважительному»* случаю получения средств, обусловленных необходимостью, добавлен также и критерий соответствия просителя определенному положению (отличному от них статусу, должности), выделяющему его из остальной братии, а значит, по мнению базилиан, и предполагающий его иное имущественное положение.

Между тем, это трудно сочетается с основами общежительной подвижнической жизни, указанной в Евангелии (например, Мф. 19:21), и многочисленными примерами

преподобных отцов монашества. Так, свт. Василий Великий замечает: *«Не надобно желать себе лучшей одежды или обуви, а должно выбирать такую, которая похуже, дабы и в этом показать смиренномудрие и не явиться любящими наряды, самолюбивыми и чуждыми братолюбия, потому что домогающийся первенства отпал от любви и смиренномудрия»*⁵⁶.

Как следует из далее приведенных в тексте Конституций норм, раскрывающих особенности воплощения в монашескую жизнь базилиан подобной практики, *«Игумены же ... должны знать, что они связаны тайной, так что без необходимости, которая в противном убедит, полученное ими знание из данных им указаний как можно меньше передавать другим пусть осмеливаются»*⁵⁷. То есть игумены, отвечавшие за раздачу таких средств, должны были хранить втайне от остальной братии то, сколько и кому они выдали.

Правила свт. Василия Великого содержат указания для лиц, в послушание которых входит обязанность выдавать что-либо нуждающимся (т.е. келарям), однако среди необходимых им внутренних качеств скрытность вовсе не упомянута, но доминируют другие: *«Те, которые заведуют в каждом братстве внутренним распределением служащего на потребности, непременно должны быть люди, способные подражать исполнявшим сказанное в Деяниях: "каждому давалось, в чем кто имел нужду" (Деян. 4:35). Они обязаны много заботиться о милосердии и долготерпении ко всем, не подавать подозрения в пристрастии к кому-нибудь или в особой склонности к некоторым»*⁵⁸.

Авторы Конституций базилианского ордена предостерегают своих игуменов от воровства: *«Им запрещено на каком-либо основании тайно брать что-либо, что они хотели бы обратить или в частное или в общее пользование из вещей»*⁵⁹⁶⁰. Очевидно,

что в правилах для монашествующих присутствие подобной нормы можно было бы счесть необычным, если бы для этого у базилиан не было оснований. Следующие далее предостережения против нечестности игуменов могут служить таким основанием: «И, наконец, бесчестьем для игуменов будет из общего имущества провинции или монастырских бенефиций что-либо забирать, мотивируя имеющимися сведениями о возвращении отнятого»⁶¹»⁶².

Затруднительно говорить о духовном преуспевании братии в монашеских добродетелях, если их игумен может быть уличён в хищении. Избранный базилианами «основатель» их ордена, напротив, полагал, что такой человек должен быть засвидетельствован по честности жизни, «чтобы жизнь его для взирающих на него была образцом всего доброго и чтобы он, как говорит Апостол, был трезвенным, целомудренным, честным, учительным (1 Тим. 3:2). И мне кажется, что надобно испытать жизнь его не в том одном отношении, старее ли он летами — ибо при седине и морщинах можно иметь юные нравы, — но преимущественно в том отношении, убелены ли его нрав и поведение благолетием, чтобы все, что он ни говорит и ни делает, могло быть для общества вместо закона и правила»⁶³.

По мнению автора исследования, одной из причин описанного в Конституциях возможного поведения некоторых игуменов базилианских монастырей является существовавшая в ордене практика их назначения и последующей периодической ротации⁶⁴, в то время как свт. Василий Великий неоднократно подчёркивал необходимость выборности настоятелей обители — как правила⁶⁵. Очевидно, что если обществом подвижников не будет руководить признанный ими опытный в духовной жизни монах, ему будет трудно призывать их к аскезе и ждать от них подлинного послушания.

Статья 11 базилианских Конституций постановляет, чтобы «монахи, поставленные в управление архимандриями, желая иметь в пользовании какие-либо вещи на законном основании, их имели, посему пусть еще раз просят разрешения протоархимандрита на пользование этой вещью и до получения его благословения в архив протоархимандрита пусть войдет это прошение ими подписанное, а другое, подписанное протоархимандритом, в архиве своего монастыря пусть хранят, чтобы непременно из этих документов легко можно было отличить вещи, которые должны перейти в их собственность от тех, которые в простоте благочестия нажили»⁶⁶»⁶⁷.

Как следует из этих положений, в ордене могли иметь место имущественные споры, в которых упомянутые документы могли служить доказательствами, подтверждающими право обладания той или иной вещью. Регламентированный этой нормой непростой порядок получения таких письменных свидетельств не оставляет сомнений относительно бывших случаев его применения на практике.

Кандидат в сан епископа, согласно этой Конституции не мог покинуть монастырь ранее, чем вернёт всё, что по разрешению игумена имел в своём пользовании. Если окажется, что какая-либо вещь ему необходима, то игумен вправе требовать с него расписку в том, что одолженная вещь в согласованное время будет возвращена, или в том, что ордену за неё будет отдана равная плата⁶⁸. Примечательно, что в качестве обоснования данной нормы приведена ссылка на Декрет папы Бенедикта XIII от 7 марта 1725 г.

Последующие нормы предписывают, в частности, чтобы у монахов вошла в привычку забота обо всём имуществе монастыря, и если «кто-нибудь какую-нибудь монастырскую вещь потеряет, ломает, разобьет, или каким-либо

другим образом она будет выведена из употребления, пусть он игумена молит, и у того за вину наказания испрашивает»⁶⁹.

В Правилах кратко изложенных свт. Василий Великий более категоричен в подобных вопросах. Так, он считает, что отношение к монастырским вещам должно быть таким же, как к принесенным в дар и посвященным Богу. Испортивший что-либо судится как святотатец, а потерявший — как виновник святотатства, а если кто-либо без спроса возьмёт для использования — будет осуждён в дерзости и самоуправстве⁷⁰.

Положения Конституции предписывают, чтобы *«Вс, что монахам из мира присылается и предлагается, если оно имеет большую ценность, тут же игумену докладывается и показывается»⁷¹*⁷².

Очевидно, что в бегстве от мира, от его соблазнов и стяжания вещей, авторы Конституций особой необходимости не видели. Святитель Василий Великий, между тем, считал иначе: *«Подвижник, вступивший в описанное нами общество, должен быть свободен от всякого приобретения в собственность вещей мирских»⁷³*. Кроме того, приведенная норма вводит в отношении к вещам некоторую свободу, устанавливает критерий⁷⁴, по которому стяжание для членов общины получает оправдание, что разрушает основу общежития, *«Ибо то общение жизни называю совершеннейшим, из которого исключена собственность имущества»⁷⁵*.

Последняя из устанавливаемых Конституцией норм о бедности базилиан, гласит: *«Настоятельно предписываем, чтобы монахи наши во всм проявлений корысти и прочего усердно бы избегали и от торговли бы старательно воздерживались. Не желаем, чтобы под видом торговли происходили продажа и обмен хлеба и продовольствия, если только по необходимости, и если только*

названные продажа или обмен будут выгодны монастырю»⁷⁶.

Общее мнение о торговле, которое высказывал свт. Василий Великий, состояло в том, что она не должна быть подчинена цели увеличить прибыль от продажи. Но главное при вынужденном занятии ею состоит в сохранении добродетелей братии. Например, согласно 39 правилу из его Правил пространно изложенных, изделия монастырские лучше продавать недалеко от монастыря, так как *«лучше отнять и убавить несколько цены, нежели для небольшого прибытка отлучаться далеко»⁷⁷*. Святитель также рассматривает случай, когда обе стороны сделки купли-продажи — представители разных монастырей. В этом случае забота о сумме сделки лежит на покупателе, который должен *«стараться о том, чтобы цена была не меньше надлежащей»⁷⁸*, то есть, акцент снова на том, что продавцу не следует стремиться к увеличению своих доходов от торговли. Вместе с тем, нормы ст. 15 Конституций предусматривают, что при необходимости совершения монастырём сделок продажи или обмена, их непременным условием должна быть именно материальная выгода.

Обет целомудрия

В целом, условием для хранения целомудрия базилиане, как видно из положений этого раздела Конституций, полагали в строгом соблюдении соответствующих правил свт. Василия Великого и в единодушии в отношениях между собой⁷⁹. В данном разделе Кодекса приведены ссылки на основные, по их мнению, его творения по этой теме:

- Слово о подвижничестве (Sermo asceticus XIII — Слово подвижническое 13) — главное внимание отводится воздержанию, причём не только «воздержанием в деторождении», но

во всей жизни, быта, нрава, во всяком занятии, так как *«Можно и словом соблюсти, и оком прелюбодействовать, и слухом оскверниться, и в сердце принять нечистоту, и неумеренностью в пище и питии преступить пределы целомудрия. А кто чрез воздержание во всем этом соблюдает себя под законом девства, тот действительно показывает в себе совершенную и во всем преуспевающую благодать девства»*⁸⁰;

- *Подвижнические уставы подвижающимся в общежитии и в отшельничестве* — акцент базилианами сделан на главу 3 *«О том, что не должно без осторожности иметь свидания с женщинами»*, где в помощь подвижникам святитель даёт совет о наблюдении за помыслами, внимании и усердии к своим обязанностям, необходимости удаляться от близкого общения с тем, что приводит на память страсти.

Таким образом, главным средством для исполнения этого обета, согласно наследию святителя, является внимание к себе и воздержание во всех сторонах жизни.

Раздел базилианских Конституций о целомудрии является самым кратким среди прочих, регламентирующих обеты в ордене: он содержит лишь две статьи. Главное внимание уделяется нежелательности общения с женщинами: *«Как огня убежали бы, и для беседы бы не подходили, разве лишь, если необходимость не заставит, с товарищем, и с четким разрешением игумена»*⁸¹. Вместе с тем, в случае острой необходимости, допускается свидание с женщиной на открытом месте, без возможности для них скрывать в разговоре что-либо тайное, чего невозможно было бы услышать⁸².

Стоит отметить, что кроме данного раздела, эта же тема затронута в статье *«Избранное из учения об аскезе святого*

отца Василия», также помещенной в общем разделе Конституций ордена. Среди прочих предписаний для монахов ордена там указано: *«И без сомнения, прежде всего, монаху следует воздерживаться от общения с женщинами и частого винопития: "Потому что вино и женщины развратят разумных" (Сир. 19:2)»*⁸³.

Таким образом, нормы Конституций базилиан об обете целомудрия не пространны, содержат общие предписания по этой проблематике, и, в целом, согласуются с наставлениями свт. Василия Великого.

Обет не стремиться к почетным должностям

Отличительной особенностью базилиан являлось то, что при вступлении в орден они, кроме общеизвестных трёх монашеских обетов, торжественно давали обещание о том, что они не будут стремиться к почетным должностям в орденой иерархии.

Соответствующий раздел Конституций ордена предваряют, как принято, положения святителя Василия Великого, затрагивающие эту проблему. Авторы Конституций поместили в качестве обоснования своего мнения ссылки на фрагменты из следующих творений его аскетического корпуса:

- *Подвижнические уставы подвижающимся в общежитии и в отшельничестве* — основное внимание базилианами уделяется главе 9 *«О том, что подвижнику никак не должно домогаться избирательного голоса или начальства над братиею»*, где Великий Каппадокийский святитель сосредотачивает внимание на том, что в этом стремлении проявляется страсть любоначала, и перечисляет её пагубные проявления для подвижника;
- *Правила кратко изложенные*, в частности, вопрос 35 *«Как узнать*

гордый и чем врачуется?», — где средством исцеления гордости указывается необходимость подвижнику оставить все помышления домогаться предпочтений перед прочими.

Прежде всего, следует отметить, что древнее иночество не знало единого законодательного акта, регламентирувавшего принесение подвижником обетов⁸⁴. Можно говорить, что, скорее, это следовало из сути их вступления на путь подвижнической жизни и отречения от мира.

Для освещения данного вопроса необходимо рассмотреть мнение святителя Василия Великого об основных монашеских обетах, их количестве и духовной сути, тем более что они впервые в истории монашества стали произноситься именно в его братствах⁸⁵.

В творениях аскетического корпуса он не исчисляет количество обетов, произносимых подвижником. В разных его произведениях упоминается о самой по себе необходимости произнесения обета при вступлении в братство: *«Кто по долговременном самоиспытании и наблюдении, которое надобно дозволить ему производить над собой в течение многих дней, чтобы не причислили нам чего-либо в хищение, произнес наконец обет, того должно уже принять и причислить к братству, дозволить иметь и жилище и образ жизни общие с совершенновозрастными»*⁸⁶.

Этот обет он именует «обет посвятить себя Богу», например, в 14 и 15 Правилах пространно изложенных⁸⁷. Это «посвящение» можно понимать как обет вручения Богу всей своей жизни, полного согласования своей воли с волей Божией, то есть — послушания.

Там же, а также в его Слове о подвижничестве (Sermo asceticus XIII — Слово подвижни-

ческое 13), речь, в том числе, идёт и об обете девства: *«Посему, не дав еще обета строгой жизни, можно желающему, согласно с дозволением и законом, вступать в житейские связи, предаваться брачному союзу. Но кто произнес уже свой обет, тому надобно соблюдать себя для Бога, как одно из священных приношений, чтобы тело, посвященное Богу обетом, осквернив опять служением обыкновенной жизни, не подпасть суду за святотатство»*⁸⁸.

А на основании 93 Правила из Правил кратко изложенных можно говорить о существовании обета нестяжания для подвижника: *«Кто однажды оставил свое имение и дал обет не иметь никакой собственности, тот с какою мыслью должен пользоваться необходимым для жизни, например, одеждою и пищею?»*⁸⁹. О грехе Анании (Деян. 5 гл.) как о грехе против обета Богу в нестяжании святитель также говорит в Слове о подвижничестве⁹⁰.

С учётом этих, а также других суждений в его творениях, можно заметить, что, фактически, монах давал один обет — о посвящении своей жизни Богу, и его следствием были послушание, целомудрие и нестяжание. Последующая традиция закрепила именно эти три обета как основные, чему подтверждением могут служить литургические чины пострижения в великую или малую схиму⁹¹. Митрополит Иларион (Алфеев)⁹², например, приводит данные исследований о том, что изначально существовало только одно чинопоследование монашеского пострига, о котором говорится в Ареопагитском корпусе. В наиболее ранних сохранившихся Евхологиях VIII–XI вв. имеется чин единственного монашеского пострига с принесением обетов, и предварительный чин, не содержащий обетов (соответствует «новициату», т.е. послушничеству).

Также можно привести, напри-

мер, авторитетное мнение еп. Петра (Екатериновского)⁹³, который перечисляет труды многих святых отцов и учителей Церкви⁹⁴, свидетельствовавших об этих трёх обетах как общеупотребительных между ревностнейшими по благочестию древними христианами.

Существенно важным, в свете рассматриваемого вопроса, является то, что об иных, то есть дополнительных и отдельных обетах, в творениях аскетического корпуса свт. Василия Великого не говорится. Кроме перечисленных трёх обетов, там упоминаются дополнительные ограничения: например, не вкушать мясной пищи, сократить круг общения и проч., но их цель — в способствовании духовного преуспеяния подвижника, и самостоятельными обетами они не являлись. Вот как эта мысль выражена им в Письме 173 к Феодоре, канониссе: «Ибо действительно немалый подвиг — произнесшему обет присовокупить к этому и что следует за обетом»⁹⁵. Скорее, их можно признать следствием в выбранном спасительном пути самоограничений монашеских обетов.

Эти три обета имеют своей целью исправление поврежденности падшей человеческой природы от похоти плоти, похоти очей и гордости житейской. Врачевание помощью Божию возможно добровольным стремлением, соответственно, к целомудрию, нестяжанию и послушанию. Кроме этого, можно говорить о том, что с помощью этих обетов человек посвящает Богу:

- все что имеет — в обете нестяжания;
- своё тело — в обете девства;
- свою душу — в постоянном Ему послушании.

1) Нестяжание состоит в отвержении мира и всего земного. Монах не должен ничего почитать своей собственностью, потому что и он сам — не свой, но принадлежит Богу⁹⁶. По словам Аввы Пафнутия, египетского подвижника, «нищета и отвержение мира

— троякого рода: по телу, когда человек пренебрегает всеми, без изъятия, благами мира; по нравам, когда оставляет прежние пороки, страсти душевные и плотские; по уму, когда мысль, оставляя все настоящее и видимое, созерцает только будущее и вожделевает невидимого»⁹⁷. Отвержение мира заключается, в частности, в оставлении не только имущества, но и почестей и званий. Выражением этого могут служить слова Спасителя: «отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16:24, Мк. 8:34, Лк. 9:34).

2) Духовную суть обета девства составляет целомудрие. Свт. Иоанн Златоуст говорит: «Дева должна быть непорочна не телом только, но и душою, если хочет принять Святейшего Жениха. Ибо деву делает девственницею не одна безбрачная жизнь, но непорочность, целомудрие, уединение от всех, пребывание в молитве, воздержание от снотолочия и роскошного питания. Хотя тело деви пребывает непорочно, но, если главнейшая часть, то есть душевные ее мысли оскверняются: что пользы, когда по разорении храма остается ограда?»⁹⁸.

3) Обет послушания заключается в добровольном и полном подчинении себя во всем воле другого, с решительным отвержением собственной воли и разума. Святой преподобный Иоанн Лествичник так говорил об этом: «Послушание есть совершенное отречение от своей души, явственно обнаруживаемое в телесных действиях; ... есть гроб собственной воли и воскресение смирения, отложение своего разума, при богатстве оного; недоверчивость к самому себе во всех добрых делах даже до конца жизни»⁹⁹.

С учётом вышесказанного, можно поставить под сомнение необходимость четвёртого обета при вступлении в монашеское братство — его цель может быть достигнута исполнением трёх общеизвестных.

Этот обет у базилиан имел своей целью

подавить проявление одной из страстей падшей человеческой природы — любоначала (φιλαρχία), духовная суть которой заключается во властолюбии, желании начальствовать, получать почести. Но как показано выше, в посвящении своей жизни Богу, в частности, принося обет нестяжания, подвижник отказывается от стремления не только к каким-либо материальным вещам, но и от привязанности к любым званиям и чинам.

Можно заключить, что введение четвёртого обета базилианами имело своей причиной непонимание целостности посвящения подвижником всего себя Богу, как это описано у свт. Василия Великого. Кроме того, очевидно нежелание обратиться к богатому святоотеческому наследию Церкви первых веков, опыту многих преподобных подвижников христианского Востока.

Как обосновывали базилиане своё мнение? Для освещения этого вопроса необходимо обратиться к первой статье данного раздела Конституции 1791 г. (приведена полностью):

«Так как в этих краях базилианское учение мало-помалу продвигается, святой и вечной памяти Иосиф Вельямин Рутский Митрополит России призывал к древним установлениям, и на нашей первой капитуле Новогрудской конгрегации рассмотрел, что, с одной стороны, в соответствии с предписаниями законов Церкви и в свете Евангелия принятого на востоке России обычая, что только монахов ставят на высшие вакантные должности вдовствующих кафедр Церкви, архимандрий и проч.; с другой стороны, он опасался, что таким путем жажда славы, которую святой отец наш называет дьявольской болезнью, проникнет в благочестивые настроения монахов; однако он понимал, что, тем не менее, обету послушания к исполнению присуща большая сила, чтобы монахи, если

не избраны и не призваны Богом, как Аарон, предложенные им должности не принимали, чтобы тем сильнее души, склонные по врожденной особенности людей к гордыне, сдерживать, словно уздой; он полагал необходимым, к трем торжественным монашеским обетам добавлять четвёртый — о запрещении выпрашивать почтительные должности, и считал, что этот обет следует открыто издать вкупе с другими тремя. Таким образом, наш второй Василий решил, что этот обет соответствует Правилу и Уставу, которые разумно он возобновил, что он постановил, чтобы никому двери в конгрегацию нашу не были открыты, кто отказывается оградить себя торжественной клятвой этого обета от хлопот с подкупом и желания почтительных церковных и монашеских званий, как от тяжкого духовного недуга (согласно Правилам)»¹⁰⁰.

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что базилиане понимали, что их «второй Василий» — Иосиф Вельямин Рутский — добавил новый, то есть несуществовавший ранее четвёртый монашеский обет, несмотря на то, что «призывал к древним установлениям». Обоснованием для введения четвёртого обета он полагал ту опасность, которая могла исходить из практики поставления монашествующих на высшие церковные должности. По всей вероятности, причины, подтолкнувшие его к этому шагу, следует соотносить с знакомством автора с негативными примерами современного ему западного монашества. Желая оградить создаваемый им орден от недуга любоначала, он заострил внимание на этой волновавшей его проблеме. Возможность исключить эту опасность была, по его мнению, лишь в установлении нового обета.

В свете анализируемого вопроса и учитывая жизненный путь Иосифа Вельямина Рутского¹⁰¹, необходимо упомянуть о сходстве этого положения с уставом

иезуитов, согласно которому *«Каждый должен довольствоваться той мерой благодати, которая дарована ему Святым Духом, и не должен питать неразумной ревности к другим, которые, быть может, одарены ею более. Для этого и чтобы поддержать порядок, необходимый в каждом благоустроенном обществе, мы из нашей среды должны избирать себе главу, или генерала, и он один будет иметь право решать, на какое дело кто годен и кому поручать какое занятие»*¹⁰². Мнение о заимствовании некоторых идей устройства новосоздаваемого монашеского ордена с действовавшими положениями устава «Общества Иисуса» является в настоящее время очевидным¹⁰³.

Принимая решение об этом обете и желая его оправдать, его авторы утверждают его в качестве соответствующего Правилу и Уставу свт. Василия Великого тем, что тот *«является наиболее полезным в нашей Конгрегации»*¹⁰⁴.

Практика введения нового обета получила впоследствии благословение папы Бенедикта XIV и рекомендована им для ордена базилиан письмом от 25.08.1753 г. Ссылка на этот документ приведена в статье 2 данного раздела Конституции.

Также в Конституции нашли отражение требования о неукоснительном и постоянном действии этого четвёртого обета, с возможными санкциями для тех, кто будет стремиться получить какие-либо должности вне регламентированного порядка выборов¹⁰⁵. Описанию этого порядка посвящена 4 глава второй части «Конституции частные» рассматриваемого базилианского Кодекса 1791 г.

В целом, введение в монашескую жизнь нового обета можно полагать свидетельством того, что накопленный многовековой опыт иночества базилианами до конца воспринят не был.

Возобновление обетов (Renovatio Votorum)

Приведенные в начале одноименного раздела Кодекса изречения свт. Василия Великого не обосновывают мнения базилиан о необходимости повторения обетов, но, скорее, их можно рассматривать как набор цитат о нерушимости обетов и важности их принятия в жизни подвижника.

Так, в частности, упоминается цитата из Письма свт. Василия Великого к падшему монаху (44)¹⁰⁶: *«Поэтому смотри, желая соблюсти договоры с иными, не наруши договоров с Богом, заключенных тобою при многих свидетелях»*¹⁰⁷.

Иная цитата из Слова о подвижничестве (Sermo asceticus — Слово подвижническое 13)¹⁰⁸: *«Так будем же внимательно следить за собой, чтобы не стать достойными наказания, совершив (по своему обету) что-то постыдное, как было выдвинуто осуждение против Анании»*¹⁰⁹.

Ни в приводимых базилианами цитатах, ни в корпусе аскетических творений Великого Каппадокийского святителя не говорится о повторении принесенных ранее монашеских обетов. Более того, из приведенных в данной работе цитат его творений¹¹⁰ следует, что обет произносится подвижником после долгого самоиспытания и наблюдения, то есть единожды — при вступлении в братство, и более не повторяется.

Вместе с тем, первой статьей этого раздела Конституции ордена установлено: *«Поскольку для горения духа очень много помогает тщательное исполнение обязанностей, которое от нас требует памятование о наших обетах, поэтому, чтобы они лучше в памяти укоренились, все профессии¹¹¹ конгрегации нашей торжественно ежегодно в день посвященный святому отцу нашему, свои обеты — будут повторять по предписанной форме»*¹¹².

Как видно, основным аргументом для ежегодного повторения обетов была необходимость привлечь внимание профессов к тщательному исполнению своих обязанностей. На этом основании, ежегодно 14 (1) января, в день памяти свт. Василия Великого, члены ордена торжественно повторяли данные ими ранее обеты.

Торжественность их принесения, очевидно, обусловлена желанием именно лучшего запоминания этого события. Вместе с тем, следует отметить, что, например, в традициях Православного иночества данное действие носит скорее характер таинственный. С принятием монашества происходит изменение жизни человека, это событие становится уникальным поворотным моментом в жизни человека. Такое «*предложение*»¹¹³ жизни подвижника позволяет говорить об этом действии как о неповторяемом Таинстве Церкви, посредством которого он получает благодать, укрепляющую его в новом качестве.

Естественным исключением повторения обетов в православной традиции является случай принятия подвижником больших подвигов на монашеской стезе (великая схима), но и это действие также уже более никогда не повторяется.

Не имея практики повторения обетов, древняя православная традиция, тем не менее, воплощала ту идею, которую в качестве цели декларировали базилиане — памятование подвижником о принятых им ранее обетах для «горения духа». Это достигалось присутствием всей братии при совершении пострига новых членов братства — важного события в жизни обители, при котором в монашескую семью принимались новые единомышленники. При произнесении ими обетов вся братия сопереживала им: «*Они, слыша повторение обетов, сознают в себе неисполнение их и скорбят о том душевно*»¹¹⁴. Эта печаль

по Богу и общая молитва может служить источником для искомого «горения духа».

Базилиане, желая достичь этой цели, сочли лучшим ежегодно лично повторять свои обеты. Это индивидуальное периодическое переживание как общепринятая обычная практика, возможно, стала причиной потери осознания уникальности сделанного когда-то шага по деятельному исправлению своей жизни.

При допустимом и оправданном сравнении монашеского обета с клятвой (присягой), неизбежно недоумение относительно обязательности её ежегодного повторения. Фактически, периодическое посвящение себя на служение Богу исповеданием монашеских обетов сроком на один год нелепо — это должно совершаться один раз на всю жизнь. Возможно, здесь кроется подмена сакральности этого шага, живого общения с личностным Богом, слышащим молитвы и обеты, на желание в чувственном торжественном переживании обрядового действия ещё и ещё раз утвердиться в совершённом когда-то шаге.

Попыткой придания такому действию некой значимости служит призыв, обращённый к членам ордена в следующей статье этого раздела Конституций. Согласно ему, перед каждым повторным приношением обетов, «*чтобы это приношение своего духа Богу угоднее было, пусть не упустят подготовиться накануне упражнением в добрых трудах*»¹¹⁵. Кроме этого, постановлено, чтобы за три дня до такого повторного приношения обетов за общей монашеской трапезой читалось какое-либо творение свт. Василия Великого, и это должно быть осуществлено «*одним из наиболее заслуживающих доверия*»¹¹⁶.

Резюме

На основе проанализированных положений Кодекса Конституций ордена св. Василия

Великого 1791 г. можно иметь суждение об исполнении основных монашеских обетов и о степени духовного преуспеяния членов ордена.

Нормы данного документа относительно послушания, в частности: возможности проявлять неуступчивость по отношению к настоятелю монастыря, требования о послушании лишь должностным лицам, и только в пределах их полномочий, уважения к настоятелю посредством страха перед наказаниями, стремления удерживать братию в повиновении и прочих аспектах обета послушания в ордене — дают недвусмысленную характеристику исполнения этого обета базилианами.

Оправдание стяжания личных вещей, использование денежных средств в своих целях монахами ордена открывают нарушение обета нестяжания членами ордена и их более тесный контакт с миром.

Введение в обиход ордена четвёртого обета — не стремиться к почётным должностям, — своей глубинной причиной имеет нежелание прислушаться к многовековому опыту монашества Восточной Церкви в ее неразрывной традиции с правилами свт. Василия Великого, но стремление к собственному их переосмыслению.

Попытки поддержать выдуманные новшества, которых не знало монашество (введение ежегодного повторения обетов), состояние упадка духа аскетизма в ордене не изменило (по свидетельству самих же униатов).

Стоит также отметить неоднозначное положение настоятелей базилианских монастырей, в частности то, что духовным авторитетом для братии своей обители они могли не являться и не служить ориентиром подвижнической жизни.

При декларировании свт. Василия Великого «нашим отцом, основателем и законодателем», на деле происходило оправдание

послаблений и искажений его монашеских правил, что является свидетельством секуляризации жизни базилиан в конце XVIII в.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Василий Великий, святитель. Правила кратко изложенные в вопросах и ответах // святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 1232.

² Частое именование в тексте Конституций святителя Василия Великого. Причислен к святым этого ордена. См. : Святые и блаженные / Интернет-представительство отцов-вазилиан [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: <http://www.osbm.in.ua/index.php/chsvv/sviati-ta-blazhenni> — Дата доступа: 22.08.2013.

³ Официальный веб-сайт Австрийской Национальной Библиотеки / CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. ex Sancitis antiquorum Capitulum Congregationis Ruthenorum & DECRETORUM SANCTÆ SEDIS collectarum, ad textum Regulæ S. Patris nostri exactus & CONFORMATUS [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа : http://digital.onb.ac.at/OnbViewer/viewer.faces?doc=ABO_%2BZ150432402 — Дата доступа : 30.08.2013.

⁴ Василий Великий, святитель. Подвижнические уставы подвижающимся в общежитии и в отшельничестве / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 355.

⁵ Василий Великий, святитель. Правила пространно изложенные в вопросах и ответах / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 215.

⁶ CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 11.

⁷ Василий Великий, святитель. Подвижнические уставы подвижающимся в общежитии и в отшельничестве / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благозвонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 363, 366.

⁸ «Pariter licebit Monacho non admissa paenitentia, apellationem ad Visitatorem interponere». См. : CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 11.

⁹ Василий Великий, святитель. Подвижнические уставы подвижающимся в общежитии и в отшельничестве / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благозвонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 366.

¹⁰ Василий Великий, святитель. Правила пространно изложенные в вопросах и ответах / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благозвонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 215.

¹¹ Василий Великий, святитель. Слово о подвижничестве (Sermo asceticus XIII — Слово подвижническое 13) / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благозвонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 141.

¹² Там же.

¹³ Петров, Н. Очерк истории базилианского ордена в бывшей Польше / Н. Петров // Труды Киевской Духовной Академии. 1871. — Т. 2, май. — С. 230.

¹⁴ Климов, С.М. Базилиане / С.М. Климов. — Могилев : УО «Могилевский Государственный Университет имени А.А. Кулешова», 2011. — С. 50.

¹⁵ «...Atque ad id se omnes teneri intelligant sub paena gravis culpaе».

¹⁶ CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 11-12.

¹⁷ Василий Великий, святитель. Правила кратко изложенные в вопросах и ответах / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благозвонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 233.

¹⁸ Там же. — С. 256.

¹⁹ «Continere Monachum». См. : CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 11.

²⁰ CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 12.

²¹ Василий Великий, святитель. Слово о подвижничестве (Prologus V — Пролог 5) / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благозвонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 146.

²² CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 12.

²³ «Nemo nostrum audeat Litteras commendatitias a Saecularibus emendi..., ut se obedientiae subtrahat, vel illam impediat, vel remoretur: multo ... ut paenas essugiat debitas delicto, vel culpaе suae».

²⁴ CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 12.

²⁵ Василий Великий, святитель. Правила кратко изложенные в вопросах и ответах / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благозвонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 259.

²⁶ CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 12.

²⁷ «Aliisque Monasterii Officialibus» — то есть прочие должностные лица монастыря.

²⁸ Profess — лицо, давшее обеты в ордене (т.е. монах); laicos — лица в базилианском монастыре, исполнявшие многочисленные обязанности, которых редко допускали до монашеских обетов (о них — см. далее в этом разделе).

²⁹ Василий Великий, святитель. Василий Великий, святитель. Правила кратко изложенные в вопросах и ответах / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 257.

³⁰ Там же. — С. 260.

³¹ Там же. — С. 257.

³² «Dent operam etiam Monachi nostri, ut non solum Superioribus, sed ... eorum Ministris, ut Vicariis, Ecclesiarchis, aliisque Monasterii Officialibus, in iis, quae vel ex commisso eorundem Superiorum, vel ex vi Regularum ... suis praescriptarum ab aliis agenda requirent, humiliter morem gerant» — Также наши монахи должны стараться, чтобы смиренно повиновались не только игуменам, но также их служителям, викариям, экклесиархам и прочим должностным лицам монастыря, в том, что или по начинанию тех игуменов, или в силу правил, им предписанных, от них делать требуют. См. : CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 12.

³³ «Superiores quoque ipsi intelligant se ab obedientiae vinculo non esse ...».

³⁴ CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 12.

³⁵ Коялович, М.О. История базилианского ордена / М.О. Коялович // Христианское чтение. — 1864. — Январь. — С. 37.

³⁶ Likowski, E. : Dzieje Kocioła unickiego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX w. — Warszawa 1906. — С. 81.

³⁷ Собрания представителей монастырей провинций базилианского ордена.

³⁸ «...venientibus annis celebranda serio deliberent, qua ratione Monasteria, quae sufficientium facultatum laborant inopia, rem familiarem suam facere possint auctiorem...». См. : CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 14.

³⁹ Василий Великий, святитель. Слово о подвижничестве (Sermo asceticus XIII — Слово подвижническое 13) / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 141.

⁴⁰ Василий Великий, святитель. Василий Великий, святитель. Правила кратко изложенные в вопросах и ответах / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 239.

⁴¹ CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 14.

⁴² Ibid.

⁴³ «Sancimus praeterea, ut in Monasteriis, quibus res familiaris amplior est, ac majores suppetunt copiae, Superiores sentiant se obligatos praeter pensionem vestiariam, ad alia quoque Fratribus suis providenda, quibus eos curare incongruum molestumque esset». Ibid.

⁴⁴ Василий Великий, святитель. Правила пространно изложенные в вопросах и ответах / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2: Аскетические творения. Письма. — С. 195.

⁴⁵ «Omnia tamen Monasteria, nulla excusante proventuum tenuitate, curabunt omnino, ut nullibi a Monachis nostris desideretur, aut ipsorummet mercede conducatur tam Chirurgorum, quam potricum opera necessaria». Примечание: Chirurgorum — принято в значении «наильников» (chirurgia — насильственный образ действий); potricum — пьяниц (в оригинале напечатано «lotricum» — оставлено без перевода; возможно, по пословице Петрония Арбитра, — никчёмных людей. — См. : Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь. — С. 600).

⁴⁶ CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 14.

⁴⁷ Василий Великий, святитель. Подвижнические уставы подвижающимся в общежитии и в отшельничестве / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 367.

⁴⁸ CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 14.

⁴⁹ Монастырь (греч. μοναστήριον) — уединённое жилище.

⁵⁰ Василий Великий, святитель. Правила кратко изложенные в вопросах и ответах / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 250.

⁵¹ Василий Великий, святитель. Слово о подвижничестве (Sermo asceticus XIII — Слово подвижническое 13) / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 136.

⁵² Василий Великий, святитель. Подвижнические уставы подвижающимся в общежитии и в отшельничестве / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва :

Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 375.

⁵³ Там же. — С. 374-375.

⁵⁴ CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 15.

⁵⁵ «Ut itaque legitime rerum sive necessariarum, sive convenientium statui suo, usu potiri valeant ...» — перевод: Таким образом, чтобы законным путём вещи или необходимые, или подобающие своему положению в пользование могли бы получить ... См. : CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 15.

⁵⁶ Василий Великий, святитель. Подвижнические уставы подвижающимся в общежитии и в отшельничестве / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 372.

⁵⁷ CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 15.

⁵⁸ Василий Великий, святитель. Правила пространно изложенные в вопросах и ответах / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 198.

⁵⁹ «...vetitumque sibi putent ulla ratione subtrahere aliquid, sive in privatos, sive in communes usus illud convertere velint...».

⁶⁰ CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 15.

⁶¹ «Nec denique integrum Superioribus erit, e communibus Provinciae vel Monasterii beneficiis quidquam detrahere motivo notitiae habitae ex revisa Religiosi expropriatione».

⁶² CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 15.

⁶³ Василий Великий, святитель. Слово о подвижничестве (*Sermo asceticus* XIII — Слово подвижническое 13) / святитель Василий Великий. Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 141.

⁶⁴ Один раз в четыре года (см. положения ст. 7 Конституций ордена 1686 г.)

⁶⁵ Василий Великий, святитель. Творения / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 141, 145-146, 212, 213.

⁶⁶ «*Monachi nostri Archimandritis praeficiendi volumus, ut rerum quarumcunque usum legitime sibi permissum habuerunt, denuo facultatem a Rmo Protoarchimandrita iis utendi postulent; eamque ante sui benedictionem obtentam, & in Archivio Protoarchimandritali reponant a se subscriptam, & aliam a Protoarchimandrita subscriptam, in sui Monasterii Tabulario conservent, ut scilicet ex ejusmodi elenchis, facile discerni possint res, quae illorum cura accesserint Monasterio, cui eadem cedere debent, ab iis, quas in statu simplicis Religiosi acquisiverant, & permissas sibi habuerant*».

⁶⁷ CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 15.

⁶⁸ CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 15-16.

⁶⁹ CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 16.

⁷⁰ Василий Великий, святитель. Правила кратко изложенные в вопросах и ответах / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 265.

⁷¹ «*Quid quid Monachis singillatim ab externis mittitur, & offertur, id, si res majoris momenti est, mox Superiori indicetur, & patefiat*».

⁷² CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 16.

⁷³ Василий Великий, святитель. Подвижнические уставы подвизающимся в общежитии и в отшельничестве / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 374.

⁷⁴ «*...si res majoris momenti est*», то есть ценность (вес, важность, значение) вещей.

⁷⁵ Василий Великий, святитель. Подвижнические уставы подвизающимся в общежитии и в отшельничестве / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 352.

⁷⁶ CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M., — P. 16.

⁷⁷ Василий Великий, святитель. Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах / святитель Василий Великий. Творения : В 2 т. Том 2 : Аскетические творения. Письма. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — С. 207.

⁷⁸ Василий Великий, святитель. Правила кратко изложенные в вопросах и ответах / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 310.

⁷⁹ «*Ad conservandam conformem Angelico Instituto puritatem, singuli in oculis suis ferant semper, quae magnus Parens Noster, ac Legislator de castitate praescripta reliquit, eaque diligentissime exequantur*». См. CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 18.

⁸⁰ Василий Великий, святитель. Слово о подвижничестве (Sermo asceticus XIII — Слово подвижническое 13) / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 139.

⁸¹ CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — Р. 18.

⁸² Ibid.

⁸³ CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — Р. 35.

⁸⁴ Дионисий (Шленов), игумен. Три монашеских обета: каноническое и богословское содержание // Портал Богослов.Ru [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа : http://www.bogoslov.ru/text/print/3516854.html#_ftn3. Дата доступа : 01.10.2014.

⁸⁵ Дионисий (Шленов), иеромонах. ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ. Аскетическое учение / иеромонах ионисий (Шленов) // Православная Энциклопедия. — Москва, 2004. — Т. VII. — С. 172.

⁸⁶ Василий Великий, святитель. Правила пространно изложенные в вопросах и ответах / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 179.

⁸⁷ Там же. — С. 176.

⁸⁸ Василий Великий, святитель. Слово о подвижничестве (Sermo asceticus XIII — Слово подвижническое 13) / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 139—140.

⁸⁹ Василий Великий, святитель. Правила кратко изложенные в вопросах и ответах / святитель Василий Великий //

Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 252.

⁹⁰ Василий Великий, святитель. Слово о подвижничестве (Sermo asceticus XIII — Слово подвижническое 13) / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 139.

⁹¹ Дионисий (Шленов), игумен. Три монашеских обета: каноническое и богословское содержание // Портал Богослов.Ru [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа : http://www.bogoslov.ru/text/print/3516854.html#_ftn3. Дата доступа : 01.10.2014.

⁹² Иларион (Алфеев), митрополит. Монашество как Таинство Церкви. Доклад на конференции «Монастыри и монашество: традиции и современность» Троице-Сергиева Лавра, 23 сентября 2013 г. / митрополит Иларион (Алфеев) // Богослов.RU [Электронный ресурс]. — 2015. — Режим доступа : <http://www.bogoslov.ru/text/3513905.html>. — Дата доступа : 02.04.2015.

⁹³ Петр (Екатериновский), епископ. О монашестве. Обеты девства, нестяжательности и послушания / епископ Петр (Екатериновский) // Онлайн библиотека сайта Православие и мир, 2011-2014 [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа : <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/421> — Дата доступа : 04.10.2014. (см. Примечание 6).

⁹⁴ Кроме свт. Василия Великого, им приведены ссылки на творения: свт. Иоанна Златоуста, блж. Августина, блж. Иеронима, св. Поликарпа Смирнского, св. Ингатия, св. Климента Римского, св. Иустина мученика, свт. Климента Александрийского, Тертуллиана, Оригена, св. Мефодия Тирского, св. Киприана, прп. Антония Вели-

кого, блж. Феодорита, прп. Иоанна Кассина, Сульпиция Севера (писатель V в.).

⁹⁵ Василий Великий, святитель. Письмо 173 к Феодоре, канониссе / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 686.

⁹⁶ Василий Великий, святитель. Подвижнические уставы подвижающимся в общежитии и в отшельничестве / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 374.

⁹⁷ Петр (Екатериновский), епископ. О монашестве. Обеты девства, нестяжательности и послушания / епископ Петр (Екатериновский) // Онлайн библиотека сайта Православие и мир, 2011-2014 [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа : <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/421> — Дата доступа : 04.10.2014.

⁹⁸ Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста : В 12 т. — Санкт-Петербург : Издание СПбДА, 1898. — Т. 1. — С. 299.

⁹⁹ Иоанн Лествичник, преподобный. Лествица, возводящая на небо / преподобный Иоанн Лествичник. — Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2007. — С. 52.

¹⁰⁰ CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 19-20.

¹⁰¹ В 1590-х гг. обучался в коллегии иезуитов в Праге.

¹⁰² Гризингер, Т. Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени / Т. Гризингер. — Минск : МФЦП, 2004. — С. 63.

¹⁰³ Петрушко, В.И. ВАСИЛИАНЕ. Василианский орден св. Иосафата / В.И. Петрушко // Православная Энциклопедия. — Москва, 2000. — Т. VII. — С. 20.

¹⁰⁴ «In nostra Congregatione esse necessarium» — см. CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 20.

¹⁰⁵ Ibid.

¹⁰⁶ В Кодексе 1791 г. приведен номер этого письма — 7 по базилианскому изданию избранных писем свт. Василия Великого. Как удалось установить, в общепринятой нумерации (Греческая патрология. Ж.П. Миня) это письмо — 44. Она же сохранена и в более поздних изданиях творений святителя: английском — R.J. Deferragu и французском Y. Courtonne. См. по : Василий Великий, святитель. Творения / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 11 (примечание).

¹⁰⁷ Василий Великий, святитель. Письмо 44, к падшему монаху / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 524.

¹⁰⁸ В тексте Кодекса указано, что это цитата из другого творения святителя — «Подвижнических уставов». Возможно, такое именование имел изданный базилианами сборник его творений, куда, в частности, входили и «Слова о подвижничестве».

¹⁰⁹ CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 21.

¹¹⁰ Василий Великий, святитель. Правила пространно изложенные в вопросах и ответах / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. — Москва :

Сибирская Благозвонница, 2012. — Т. 2. : Аскетические творения. Письма. — С. 179.

ru/text/3513905.html. — Дата доступа : 02.04.2015.

¹¹¹ Человек, принесший обеты в ордене.

¹¹² CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M. — P. 21.

¹¹³ Иларион (Алфеев), митрополит. Монашество как Таинство Церкви. Доклад на конференции «Монастыри и монашество: традиции и современность» Троице-Сергиева Лавра, 23 сентября 2013 г. / митрополит Иларион (Алфеев) // Богослов. RU [Электронный ресурс]. — 2015. — Режим доступа : [http://www.bogoslov.](http://www.bogoslov.ru/text/3513905.html)

¹¹⁴ Иннокентий Херсонский, святитель. Сочинения : в 6 т. — Санкт-Петербург, 1908. — Т. 2. : Слова и беседы на праздники Божии. Слова и беседы на дни святых. Слова при посещении паств. Поучения на крестные ходы. Слова и речи к отдельным лицам.

¹¹⁵ CODEX CONSTITUTIONUM ORDINIS S. BASILII M., p. 21.

¹¹⁶ Ibid.